

В темноте пещеры не разговаривали только Су Линь и Хань Сяоксяо, и ни малейшего шума не стало ясно.

Только что Хань Сяоксяо слышал звук, как летучая мышь какает на вершину пещеры, а затем слышал ритм экскрементов, падающих из тела летучей мыши и шлёпающих по земле, точно так же, как и мелодия "большой и маленький жемчуг падает на нефритовые сковородки".

Однако тонкий шум, который Су Линь услышала сейчас, не был звуком какания летучей мыши. Су Линь положила одну руку перед маленьким ротом Хань Сяоксяо, сказав ей не говорить, а затем они оба подняли уши, чтобы внимательно слушать.

Этот звук доносился со стороны закрытого входа в пещеру, раз, раз, срочно и лесной беспорядок, все ближе и ближе, все больше и больше, что еще может быть, если это не звук раскопок?

"Отлично! Сестра Смайли, это звук раскопок, это тетя Пинг и другие организуют людей, чтобы спасти нас. При таких темпах, похоже, мы скоро будем копать, так что мы скоро будем спасены".

Хотя в течение всего этого, Су Линь не беспокоился о том, что он будет в ловушке внутри этой пещеры, даже если Клык Липинг и другие не набрали подкрепление, чтобы спасти В одиночку они могли бы спастись, воспользовавшись другими возможностями системы Extreme Beauty Raising System. Тем не менее, после того, как он был заперт в темной пещере так долго, нормальный человек был бы затронут небольшие эмоции.

Теперь, обнаружив, что кто-то пришел спасти его, его сердце естественно взволновано. Идём. С одной стороны, Хань Сяоксяо тоже была такой же, и она также слышала звук раскопок, что означало, что люди снаружи пытались спастись сами и Запах. Звук этих раскопок становится все ближе и ближе, а это значит, что вскоре он будет выкопан, и вы сможете поторопиться и избавиться от вонючей пещеры летучей мыши! .

Больше не нужно нюхать какашки летучих мышей или слушать, как летучие мыши какают, но эта пещера также навевает хорошие воспоминания о Хан Сяоксяо.

Именно в этой пещере Хань Сяоксяо завершила свое превращение из девушки в женщину. Имея такие отношения с таким вонючим мужчиной перед ней, которого она ненавидела. Но такие вещи, почему это было так удобно. Это было не просто физически удобно. Хань Сяоксяо чувствовала комфорт и тепло безопасности, когда ее держал Су Лин, и это было поистине ни с чем не сравнимое ощущение комфорта.

Будучи неуверенным в себе с детства, Хан Сяоксяо даже спал дома. Часто ей все равно приходилось класть соответствующий пистолет под подушку. Но сейчас. Она действительно почувствовала бы беспрецедентное чувство безопасности в объятиях Су Лин. Это чувство безопасности смогло заставить ее согласиться снять все ограничения на ее тело, даже оковы ее ума, и представить все о себе. Он был представлен обнаженным перед Су Лином.

Хань Сяоксяо немного испугался, глядя на Су Линя, который был освещен послесвечением фонарика, и что толстые губы, которые выглядели немного холодно и стальной со стороны его лица может выглядеть так хорошо.

"Нет! Ни за что! Почему я заигрывала с этим отродьем Су Лином? Но мне никогда не нравились эти вонючие мужчины!"

Качая головой, Хан улыбнулся, когда она пыталась выкинуть из головы эти дурные мысли, и посмотрел на курган грязи перед ней, ожидая снаружи помощи от Сора.

Скоро!

С помощью пятидесяти-шести человек, у которых есть железный рябин и другие орудия для копания, красная грязь, которая блокирует вход в пещеру летучей мыши, быстро выкапывается.

Немного света снаружи проникло внутрь, но именно Хан Линглинг первым пробился внутрь. Хань Улыбаясь обнаружил, что после такой лопаты, он открыл брешь, которая казалась пещерой летучей мыши уже внутри. Немедленно и счастливо он закричал: "Все кончено! Открыто! Брат Кобаяши спасён!"

"Что? Ты дозвонился до Линг Линг? Все, подойдите сюда и сосредоточьтесь на том, что вы копаете в сторону духа..."

"Быстро! Эта сторона открыта!"

.....

Снаружи люди шумели, и вскоре огромный разрыв был открыт понемногу. Внутри пещеры Су Линь и Хань Сяоксяо сразу же почувствовали приход ослепительного света, хотя перед тем, как войти в пещеру, у них также был Фонарь освещал, но он не был на том же уровне, что и солнечный свет снаружи.

Наклонившись под палящим солнцем, Су Линь и Хань Сяоксяо защитили свои глаза руками. Летучие мыши внутри пещеры, однако, внезапно увидели выход яркого света, но они устремились к выходу.

"А! Есть летучие мыши..."

Хан Линглинг, который был у входа в пещеру, не ожидал, что будет бросаться такой большой группой летучих мышей, и был так напуган, что она села на землю, но когда она Когда он увидел Су Линь и Хань, улыбаясь внутри пещеры, он сразу же встал, моргнул своими большими, слезливыми глазами и громко указал на Внутри кричал: "Брат Кобаяши! Это брат Кобаяши! Брат Кобаяши там, брат Кобаяши в порядке! Брат Кобаяши вообще в порядке!"

"Это Сулин! Это действительно Сурин! Мам, Сурин... Сурин в порядке! Сулин нашел его!" Цинь Яньран также бросилась в первый раз и убедилась, что это была Су Линь внутри, и ее сердце, которое висело в воздухе, наконец, было отдохнуло.

"Внутри Су Линь, и офицер Хан. Быстрее! Все еще немного откройте дыру, затем зайдите и приведите Су Линь и офицера Хана".

Увидев, что с Су Линь все в порядке, Fang Liping восстановила свое обычное самообладание, ее лоб был покрыт потом, крепко сжимая обе руки, а теперь успокаивающе отпуская их.

"Тетя Пинг! Янь Янь, Линь Линь, сестра И И И, директор Чжан... у нас все в порядке! Спасибо, что пришли нам на помощь, мы выходим..."

Су Линь и Хань Сяоксяо были недалеко от входа в пещеру, поэтому они естественно адаптировали разговор Хань Линлиня, Липинга Клыка и Цинь Яньрана к ослепляющему свету,

прежде чем Су Линь и Хань Сяокся встали вместе и улыбочиво подошли к входу.

"Брат Литтл Лин! Ты до смерти напугал духов..."

Как только Су Лин выполз из ямы, его милый кузен Лоли Хань Лин сразу же набросился на него и похоронил себя в объятиях Су Линя со слезами на глазах, отказываясь выходить.

"Хорошая девочка Линг Линг! Разве господин Кобаяши не в порядке? Посмотрите на мою маленькую принцессу, почему ее юбка уже такая грязная?"

Держа в руках хорошее платье Han Lingling, Су Линь был первым, кто обнаружил, что верх красивого платья Han Lingling уже был покрыт грязными пятнами.

Не только Хань Линлинь, когда Су Линь повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Яньран, Липинг Клыка и Юнь И И, он также обнаружил, что их тела были более или менее покрыты грязью, их руки были покрыты грязью, и даже их лица имели пятно или два на них.

Казалось, что каждый действительно не останавливался ни на минуту, чтобы спастись, и не заботился о том, будут ли его тела грязными или нет, или они могут продолжать копать вообще.

Потирая маленькие руки его двоюродного брата, красные уже были немного опухшими, Су Лин выглядела немного расстроенной, в то время как Хань Лин Лин потирала... Натирая маленькие руки, бросая частичный объект время назад, уговаривая: "Линг Линг хороший мальчик! Линг Линг - хороший мальчик! Брат Сяо Лин знает, что Линь Линь усердно работает, чтобы спасти брата Сяо Линя от раскопок в земле, смотри, твоя маленькая ручка уже опухла, брат Сяо Линь потеряет ее за тебя! Трение не повредит, и отёк сразу же спадёт, ясно?"

Как только он закончил говорить, Хан Лин Лин с удивлением обнаружил, что его маленькая ручка действительно больше не кажется опухшей или болезненной, и кроме немного теплого ощущения, что его натирал брат Кобаяси, даже болезненность в его руке, которую он испытывал до этого, исчезла.

"Су Линь, ты... Я знал, что ты будешь в порядке".

Стоя перед Су Линь, Цинь Яньран чувствовала, что ей так много хочется сказать Су Линь, но Су Линь внезапно появилась вот так, и Цинь... Ян Ран чувствовала, что больше ничего не может сказать. Она просто смотрела на Су Лин яркими глазами и моргала, ее глаза открывали осенние волны, как будто все слова, которые она хотела сказать Су Лин, были Он уже в пределах этого своего вида.

"Мне жаль, Хума". Я заставил тебя волноваться."

Видя, что юбка Хума была пропитана потом, Су Линь знала, что Хума, должно быть, была не менее занята и озабочена, чтобы спасти себя. Это действительно было правдой, что Цинь Яньран и Фан Липинг Дао спустились в гору, чтобы переместить помощь, в основном безостановочно, весь путь вниз и вверх по горе. Подъезжаю. Бог знает, как они могут бежать так быстро, что они измучены тем, что идут пешком от этого конца квартала до супермаркета! Мать с дочерью, которая сегодня пробежала несколько миль вверх по горной дороге, все же смогла подобрать свои орудия для копания и заставить их работать на копании земли! И не чувствовать усталости.

"Пока ты в порядке, просто... просто в порядке. Су Линь, но мы все еще собираемся вместе

учиться в университете Цинбэй о!"

Улыбаясь сладко, улыбка Цинь Яньрана была очень яркой в это время, особенно под этим полуденным солнцем, способной смыть все темные сердца, улыбаясь, как цветок, по-настоящему красивой, как ангел, согревая сердце Су Линь до такой степени, что оно не могло стать теплее.

"Конечно, Хума, у нас будет чудесная студенческая жизнь в университете Цинбея, я обещаю тебе."

Су Линь заверил с улыбкой, а затем посмотрел на Фан Липина, который все еще руководил жителями и персоналом деревни, и Юнь И И, который был Самым главным, чтобы вы хорошо понимали, что вы делаете и как вы это делаете. Также все было в грязи, но ничуть не заботило текущее изображение, и, увидев Су Линя, он слегка улыбнулся, кивнул и сказал Су Линь". Паурин, я написал песню для нас двоих. Ты должен спеть это со мной О!"

Без всяких других слов, после возможной жизни и смерти, мелодия, которая была почти завершена в сердце Юнь Ия, The Теперь все было полностью устроено, родилась красивая и душевная мелодия, и Ивонна не могла дождаться, когда вернется в дом и быстро. Запишите песню полностью. (.....)

PS: Вторая смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/954827>